

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ВЕНГРИИ В 1944-45 ГОДАХ

Ветерков Александр Иванович

Кандидат исторических наук, доцент

Российская открытая академия транспорта

Российского университета транспорта (МИИТ)

г. Москва

aveterkov@yandex.ru

THE RELATIONSHIP OF SOVIET SERVICEMEN WITH THE LOCAL POPULATION OF HUNGARY IN 1944-45

A. Veterkov

Summary: The aim of the study is to study various aspects of the relationship between the Red Army servicemen and the Hungarian civilian population at the final stage of the Great Patriotic War.

Based on the analysis of archival materials, memoir sources, historical research, various aspects of the relationship between Soviet servicemen and the peaceful Hungarian population during the active hostilities of World War II on the territory of Hungary in 1944-45 are considered. The objectives of the Soviet military command to establish interaction with the civilian population of Hungary are revealed, the ambiguous attitude of citizens to the entry of Red Army units into the country due to the allied relations of Hungary with Nazi Germany is revealed, the measures of the Soviet leadership aimed at changing the attitude of civilians to Soviet servicemen are considered.

According to the results of the study, the author concluded that the interaction of Soviet servicemen and the civilian population of Hungary was complex and multidimensional, the ambiguous perception of the Soviet Union was due to a number of reasons.

The theoretical and practical significance of the work is to summarize the facts of the relationship between Soviet servicemen and the civilian population of Hungary at the final stage of the Great Patriotic War.

Keywords: Soviet–Hungarian relations, World War II, the Red Army, the local population of Hungary.

Аннотация: Целью исследования является изучение различных аспектов взаимоотношений военнослужащих Красной Армии с гражданским населением Венгрии на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

На основе анализа архивных материалов, мемуарных источников, исторических исследований рассматриваются различные аспекты взаимоотношений советских военнослужащих с мирным венгерским населением в период активных боевых действий Второй мировой войны на территории Венгрии в 1944 – 45 годах. Раскрыты цели советского военного командования по налаживанию взаимодействия с мирным населением Венгрии, выявлено неоднозначное отношение граждан к вступлению на территорию страны частей Красной Армии вследствие союзных отношений Венгрии с гитлеровской Германией, рассмотрены меры советского руководства, направленные на изменение отношения гражданских лиц к советским военнослужащим.

По результатам проведенного исследования автором был сделан вывод о том, что взаимодействие советских военнослужащих и гражданского населения Венгрии носило сложный и многоаспектный характер, неоднозначное восприятие Советского Союза было обусловлено целым рядом причин.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в обобщении фактов взаимоотношений советских военнослужащих с мирным населением Венгрии на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: советско–венгерские отношения, Вторая мировая война, Красная Армия, местное население Венгрии.

Изучение истории Второй мировой войны имеет большое значение для современного общества. В данном случае научный интерес представляют взаимоотношения советских военнослужащих с гражданским населением Венгрии в период ведения активных боевых действий на территории этой страны на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Актуальность темы исследования определяется следующими причинами:

- во-первых, отсутствием долгое время объективной информации, касавшейся взаимодействия военнослужащих Красной Армии с местным населением Венгрии в период 1944-45 годов в связи с закрытостью исторических источников по исследуемому вопросу. Лишь в последнее десятилетие начался процесс доступа исследователей к ранее

засекреченным архивным материалам;

- во-вторых, зависимостью от первой причины отсутствием масштабных научных исследований, которые раскрыли бы свет на «белые пятна» взаимоотношений советских военнослужащих с местным венгерским населением;
- в-третьих, обусловленностью имеющихся исследований, касающихся советско–венгерских взаимоотношений в указанный период времени меняющейся политической ситуацией.

Обратимся к историографии вопроса и выявим следующие моменты. Крупные монографические исследования отсутствуют по причине, указанной выше (лишь недавно стали открываться ранее недоступные для исследователей архивные материалы). Также исследование данной проблематики осложняется неполным

присутствием венгерских исторических источников – в результате боёв за Венгрию погибли почти все архивы, в единичном виде до нас дошли дневники участников тех событий с венгерской стороны.

Интерес к теме исследования советско–венгерских взаимоотношений в годы Второй мировой войны начал проявляться на рубеже 1950-х – 60-х гг. К наиболее крупным следует отнести исследования следующих авторов – М.М. Малахова [6], А.И. Пушкаша [10], М.М. Минасяна [8]. Все эти работы внесли серьёзный вклад в исследование проблемы взаимоотношений Советского Союза и Венгрии в годы Второй мировой войны. Анализируется внутренняя и внешняя политика Венгрии в годы Второй мировой войны, исследуется боевой путь Красной Армии, представлено большое обилие картографического материала, но проблематика взаимоотношений советских вооружённых сил с местным населением обходится стороной.

После охарактеризованных работ, на протяжении 1970-х – 80-х гг. новые исследования не несут концептуальной новизны, а научный интерес представляют главным образом за счёт более глубокого осмысления отдельных сюжетов советско–венгерских взаимоотношений в указанный период. Однако вызывающая наш научный интерес проблематика чётко не прослеживается.

Подобная тенденция стала характерной и для российской историографии. Единственно, что можно отметить, так это то, что появляется больший плюрализм в исследовательской оценке указанных событий – от заимствованного из советской историографии тезиса об исторической миссии Красной Армии как освободительницы, до признания этой миссии со стороны советских вооружённых сил с добавлением тезиса о замене фашистской оккупации советской. Но, опять же, тема взаимоотношений красноармейцев и гражданского населения Венгрии уходит на второй план.

Зарубежные исследования также носили и продолжают носить крайне тенденциозный характер. И если советские и российские исторические исследования за некоторым исключением показывали освободительную роль Красной Армии, то в условиях «холодной войны» не могло обойтись и без противодействия. Исследователи США, европейских стран, венгерской эмиграции также не имели доступа к архивным материалам и документам; многие положения были основаны не на поиске истинного знания, а обусловлены политической конъюнктурой. Современные исследователи, также обосновывая выводы без опоры на архивные материалы, используя только мемуарные источники, раскрыть полную картину событий так и не смогли [19].

Источниковой базой исследования служат документы, находящиеся на хранении в российских архивах, а также мемуары участников и очевидцев исследуемых событий. Если первые содержат в основном официальные документы, по которым не всегда можно проследить реализацию принятых решений на практике (все мы прекрасно понимаем, как часто не согласуются принятые нормативно–правовые акты и жизненные реалии), то вторые отличает субъективный взгляд автора, содержат воспоминания, сознательно выражающие его точку зрения, что снижает историческую ценность данных источников и требует верификации содержащейся в них информации.

Одним из основных союзников Германии во Второй мировой войне являлась Венгрия. Причины такого геополитического расклада и выбора внешнеполитического курса Венгрии находятся в истории этой страны. В 1914–1918 гг. Венгрия вступила в Первую мировую войну в составе Австро – Венгерской империи, союзницы Германии. 31 октября 1918 г. была провозглашена независимость Венгрии, но как проигравшее государство оно вынуждено было отказаться от части территориальных претензий, в частности на Боснию и Герцеговину, Далмацию. По результатам войны за пределами страны оказалось около трёх миллионов этнических венгров. Эти территории были присоединены к Чехословакии, Румынии и Югославии. Поэтому в период между двумя мировыми войнами данная проблема серьёзно омрачала взаимоотношения Венгрии со своими соседями. На протяжении всего этого периода венгерское руководство придерживалось идей восстановления исторических границ своего государства и объединения всех этнических венгров (мадьяр), компактно проживавших у границ Венгрии в единое государство. Всё это способствовало сближению Венгрии с нацистской Германией, также жаждавшей реванша за поражение в Первой мировой войне и пересмотра границ.

Поэтому отношение значительной части мирного населения к вступлению войск Красной Армии на территорию Венгрии было противоречивым и неоднозначным. С точки зрения большинства венгерских обывателей, на территорию их страны вошли вражеские воинские формирования, с которыми велось вооружённое противостояние свыше трёх лет. Только антифашистски настроенные граждане безусловно данный факт приветствовали. Но достоверных социологических данных на этот счёт у нас нет. Большая часть мирного венгерского населения не могла испытывать чувств уважения к советскому воину-освободителю, так как страна оккупирована фашистской Германией не была и не видела в советских вооружённых силах защитника и освободителя от вражеского гнёта. Мирное население Венгрии не отождествляло себя с порабощённым народом; мало этого, войска Красной Армии встретили на своём пути

ожесточённое сопротивление венгерской армии [1]. Венгерские вооружённые силы, сражаясь до ожидаемой победы Германии, считали себя верными союзниками войск Третьего рейха. Красная Армия брала Будапешт в тяжёлых, кровопролитных условиях; не зря официальная награда, посвящённая боевым действиям в районе Будапешта, называется не «За освобождение», а «За взятие Будапешта».

Ввод германских войск на территорию Венгрии в апреле 1944 г. мог бы поколебать профашистские настроения, но, опять же следует подчеркнуть, что получение достоверных фактов об этом крайне затруднено невозможностью проведения полноценных социологических исследований в сложившейся военно-политической ситуации. Но в то же самое время мы можем опираться на целый ряд исторических данных, указывающих на то, что русофильских традиций в Венгрии не существовало, влияние коммунистической партии было крайне слабым, движение Сопротивления не отличалось массовостью и активностью. Уже в период контроля со стороны Советского Союза над Венгрией на выборах в ноябре 1945 г. венгерские коммунисты не получили даже 17% голосов избирателей [18, с.88]. Это было связано с тем, что ещё в начале 1930-х гг. состоялись казни руководства венгерской коммунистической партии, проводимые профашистски настроенным венгерским правительством; также и советское руководство ослабило коммунистическое движение в Венгрии - в 1936 г. на основании решения Коминтерна венгерская компартия была распущена, причём коммунист и лидер венгерской революции 1919 г. Б. Кун был обвинён в контрреволюционной террористической деятельности и расстрелян в 1938 г. в СССР. Эти факты не могли прибавить симпатий со стороны венгерских граждан по отношению к СССР, ведь именно исключительно сильные просоветские силы, действующие на территории страны могли бы развернуть массовую агитацию и пропаганду, но они оказались разгромлены. Поэтому приближение Красной Армии к венгерской границе вызывало главным образом негативные эмоции среди мирных жителей, такие, как страх за судьбу своей страны, личную безопасность себя и своих близких, неприкосновенность имущества [7, с.72]. Вступление советских вооружённых сил на территорию страны сопровождалось слухами о жестокости большевиков. Было распространено мнение о том, что всё мирное население Венгрии после её оккупации частями Красной Армии будет депортировано в Сибирь [9, с.112]. Как отмечает А.Г. Михайлик, огромную роль в этом сыграли многолетнее сотрудничество с Германией и усиленная пропаганда антисоветских и антикоммунистических взглядов, проводимая на государственном уровне [9, с.69].

В сентябре 1944 г. части Красной Армии вступили на территорию Венгрии. Одна из главных сложностей за-

ключалась в том, что восприятие советскими военнослужащими мирного венгерского населения могло сопровождаться чувством ненависти, актами стихийного насилия по отношению к нему. Это было неизбежно, особенно среди тех советских военнослужащих, чьи семьи пострадали от рук фашистских оккупантов. Венгерские вооружённые силы «прославились» на территории СССР необычайной жестокостью. Даже один из идеологов нацизма Й. Геббельс отмечал, что когда венгры заявляли о том, что пацифицировали то или иное село, это означало, что в нём не осталось ни одного мирного жителя [15].

От руководства Советского Союза, высшего командования и командиров подразделений потребовалось немало усилий для предотвращения актов мести. Ключевым врагом советского народа являлись немецко-фашистские захватчики и их сателлиты, поэтому основной гнев был обращён именно на них. Маршал К.К. Рокоссовский указывал на то, что «мы воевали с гитлеровской армией, но не с мирным населением... Военный совет фронта издал приказ, в котором... напоминал, что мы и в Германию вступаем как воины - освободители» [12, с.380].

С подобным отношением входили вооружённые силы Советского Союза и на территории государств-сателлитов фашистской Германии. 27 октября 1944 г. вышло Постановление ГКО СССР №6803, касавшееся вступления вооружённых частей Красной Армии на территорию Венгрии. В нём указывалось на необходимость «объяснить населению, что Красная Армия вошла в пределы Венгрии не преследуя целей приобретения какой-либо части венгерской территории или изменения существующего в Венгрии общественного строя... Не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского гнёта вошла в Венгрию Красная Армия» [17, л.44].

Несмотря на пропагандистские воззвания, венгерские вооружённые силы не спешили сдаваться и переходить на сторону антигитлеровской коалиции, что отличало их от других государств прогерманского блока. Мало этого, для Венгрии характерно развёртывание такой формы вооружённой борьбы, как партизанское движение, когда многие мирные жители оказывали вооружённое сопротивление частям Красной Армии. Известен факт расстрела 22 марта 1945 г. 32-х юношей и молодых мужчин деревни Оласфалу, расположенном в Задунайском крае Венгрии. Предположительно, это были венгерские партизаны, участвовавшие в убийстве раненых красноармейцев и медсестер военного госпиталя [15].

Наиболее ожесточённой была битва за столицу Венгрии г. Будапешт. Этот штурм стал одним из самых кровопролитных и продолжительных сражений Второй

мировой войны, потери Красной Армии сопоставимы с потерями в ходе Берлинской операции. Битва за Будапешт продолжалась 102 суток, что не сравнимо с другими битвами за другие европейские столицы. Большую часть населения Будапешта эвакуировать не удалось, поэтому мирные жители претерпевали все невзгоды осады и уличных боёв. Венгерский исследователь М. Балаж полагает, что примерное число жертв мирных жителей при боях за Будапешт колеблется от 25 до 30 тысяч человек, причём, по мнению автора, погибли они как от рук военнослужащих Красной Армии, так и от рук салашистов (сторонников венгерского фашиста Ф. Салаши – прим. авт.) [4]. А.В. Васильченко полагает, что потери мирных жителей в Будапеште составили 40 тысяч человек [3, с.7]. Таким образом, значительная часть венгерского мирного населения была не в восторге от прихода вооружённых сил Красной Армии, ведь это приносило смерть, боль и страдание близким и родным людям. Не стоит забывать и о пропагандистских способах воздействия на сознание мирных граждан – многие из них были запуганы слухами о готовящихся бесчинствах против мирного населения со стороны красноармейцев. Подобные настроения среди мирных жителей были обусловлены ещё одним немаловажным фактом – против Красной Армии сражались множество близких им соотечественников. Из воспоминаний ветеранов боевых действий следует, что на территории Венгрии, особенно при обороне Будапешта, венгры сражались упорно и яростно, превосходя в этом румын и итальянцев [2].

Но со временем ситуация стала меняться. Венгерские граждане увидели, что советские военнослужащие оказывают им помощь при ремонте сельскохозяйственной техники, восстановлении промышленных предприятий, мостов и т.п., делились продовольственными продуктами и горюче-смазочными материалами [9, с.113]. Всё это приводило к изменению отношения к советским войскам от агрессивно-настороженного до доброжелательного. Огромную роль в этом сыграло невмешательство советских военнослужащих в жизненный уклад венгров и помощь населению. Особенно остро стояла проблема с продовольствием, и исторические документы раскрывают для исследователей факты помощи по снабжению пшеницей, сахаром, табаком, углём [16, л.259].

Жизненный уровень венгерского населения находился на критически низкой отметке, что характерно для условий военного времени. Поэтому советская военная администрация была крайне заинтересована в том, чтобы население Венгрии в большей степени симпатизировало Советскому Союзу, отказываясь от профашистских, либо лоялистских нацистскому режиму политических взглядов.

Ощущалась острая необходимость в агитационно-политическом воздействии на мирное население. Для

антифашистской пропаганды среди венгерского населения использовалась информация, ранее полученная от венгерских военнослужащих, попавших в плен к Красной Армии. Среди военнопленных активно проводился сбор материалов, которые могли бы способствовать антифашистской пропаганде. Причём упор делался на те факты, которые были бы близки обычному человеку: выявлялись случаи издевательств офицеров над рядовыми, безжалостного отношения к солдатам, антинемецкие взгляды, конфликтные ситуации между венгерскими и немецкими военнослужащими [13, л.49].

Мирные граждане Венгрии также поднимали живо-трепещущие для них проблемы. Согласно документам, их волновали следующие вопросы: СССР ведёт войну за своими границами, справедливо ли это?; часть Венгрии (Трансильвания) была передана Румынии в ходе распада Австро - Венгерской империи в 1918 г. – возможно ли возвращение территорий, населённых этническими венграми?; виновен ли Хорти в войне против Советского Союза, или пошёл на этот шаг под нажимом Гитлера? Также отмечалось негативное отношение к партии «Скрещённые стрелы» (правящая национал-социалистическая партия (салашисты)). Огромный интерес был обращён на проблему решения аграрного вопроса [14, л.34].

Одним из главных способов влияния на общественное мнение венгерских граждан стала выдача продовольствия местному населению. Непосредственно в ходе боевой операции в г. Будапеште местному населению передавалось продовольствие и горюче-смазочные материалы для автомобилей. Как отмечает А.Г. Михайлик, помимо продовольственной помощи и ГСМ, «советские воины восстановили в Венгрии 65% железнодорожных путей, многие мосты, разрушенные гитлеровцами, разминировали жилые дома, ввели в строй часть подвижного железнодорожного состава» [9, 472]. Эти документальные данные также подтверждаются и мемуарными источниками. «Сколько голодающих накормили в дни освобождения наши солдатские кухни! Скольким венгерским детям советские солдаты спасли жизнь! Наши саперы с риском для жизни очищали дома и улицы от мин. Командование советских войск выделяло тягловую силу чтобы помочь венгерскому крестьянину засеять землю. Мостовики 2-го Украинского фронта навели первые мосты через Дунай, вновь соединившие Буду с Пештом, и трудно перечислить всё, что было сделано нашим солдатом революции в интересах братского венгерского народа» [5] - вспоминал начальник штаба 2-го Украинского фронта М.В. Захаров.

Причём важным был не только сам факт помощи мирным гражданам, но и информация, с которой этот факт подавался. «Информация в форме пропаганды и агитации стала главным рычагом управления людьми. Она постепенно заменила собой грубую силу, насилие, которое

долгое время считалось единственным и неременным орудием управления» [11, с.80] - отмечает Т.Г. Пядышева. Поэтому работа с мирным населением проводилась не только лишь с позиций сострадания, она имела главным образом агитационно–пропагандистский характер.

Любая война сопровождается тем, что сеет боль и страх среди мирного населения, оказавшегося невольным участником страшных событий. Особенно вызывает настороженность среди гражданских лиц смена власти на территории их проживания. Что из себя представляет новая власть? Будет ли она жестокой и кровавой – такие вопросы невольно возникают в голове у обычных обывателей, чьё сознание подвергалось мощному влиянию агитации и пропаганды.

В соответствии с вышеизложенным мы должны признать, что взаимоотношения советских военнослужащих и гражданского венгерского населения были неоднозначными. Недоверие к советским воинам было обусловлено исторической неприязнью (подавлением

венгерской революции 1848-49 гг. войсками Российской империи, участием Венгрии в Первой мировой войне против России), участием в войне против Советского Союза на протяжении трёх с лишним лет (у многих против СССР воевали близкие им люди), массовой агитацией и пропагандой, рисовавшей советского воина как дикаря и зверя, страхом депортации в Сибирь и т.д. Корни данных воззрений лежат в основе восстания 1956 г. против просоветского венгерского руководства.

Однако позиция советского руководства, помощь, которую оказывали военнослужащие Красной Армии, массовая агитационно–пропагандистская работа способствовали потеплению отношений. Впоследствии начался новый виток охлаждения, вызванный политическим, экономическим и культурным вмешательством СССР во внутренние дела Венгрии, но коммунистическому руководству страны после 1956 г. удалось найти компромисс с Советским Союзом. Транзит власти в странах Восточной Европы, произошедший в 1989 г., в Венгрии был осуществлён наиболее мирно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардахчиев Ю., Попов Ф. Красная Армия в Венгрии // Суть времени. 2020.31 января.
2. Варавин Н. Новые исторические факты по союзникам гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны // Волжская правда. 2021.17 февраля.
3. Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «дунайский Сталинград»? М.: Яуза-пресс, 2008. 448 с.
4. Елисеева М. Правда истории незыблема // Красная звезда. 2021. 1 марта.
5. Захаров М.В. От Будапешта до Праги // 9 мая 1945 г. / под. ред. А.М. Самсонова. М.: Наука, 1970. – URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/9may/06.html> (дата обращения: 24.08.2022).
6. Малахов М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 г. – апрель 1945 г.). М.: Воениздат, 1965. 296 с.
7. Марьина В.В. 1944-1945 годы: ждали ли русских в Восточной Европе? // Славяноведение. 1999. №1. С. 60 - 75.
8. Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной Армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944 – 1945 гг. М.: Воениздат, 1967. 502 с.
9. Михайлик А.Г. История боевых действий Красной Армии на территории Венгрии (сентябрь 1944 – апрель 1945 гг.). Дисс. . . . док. ист. наук. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский государственный педагогический университет, 2016. 542 с.
10. Пушкаш А.И. Венгрия в годы Второй мировой войны. М.: Наука, 1966. 526 с.
11. Пядышева Т.Г. Методы влияния на общественное мнение // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. 2017. Т.3. Вып.4. С. 77-85.
12. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997. 479 с.
13. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.4п. Оп.3. Д.1.
14. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.52п. Оп.5. Д.11.
15. Торопцев В. «Нет места снисхождению . . .». - URL: <https://warspot.ru/11039-net-mesta-snishozhdeniyu> (дата обращения: 24.08.2022).
16. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф.240. Оп.16392. Д.12.
17. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 243. Оп. 2914. Д.215.
18. Andorka R., Kolosi T., Rose R. A Society Transformed. Hungary in Time-Space Perspective. Budapest: Central European University Press, 1999. 224 с.
19. См., например: Kenez Peter. Hungary from the Nazis to the Soviets. The Establishment of the Communist Regime in Hungary, 1944-1948. Cambridge et al. 2009.

© Ветерков Александр Иванович (aveterkov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»